

Оставалось меньше получаса.

Чтобы побороть сонливость, Мэн Юймин наугад включил телевизор.

По CCTV как раз шлём передачу В мире животных.

Пришла весна, вновь настала пора спаривания всех живых существ...

Невероятно усыпляющее озвучивание.

Мэн Юймин прижал к себе Сяо Хуэя, и его взгляд снова начал затуманиваться.

Проснувшись во второй раз, он почувствовал, как струйка холодного воздуха забралась ему за шиворот.

Мэн Юймин вздрогнул и поднял голову.

12:10.

В документальном фильме один волк залез на другого.

Гомосексуальное поведение встречается не только среди людей, время от времени оно наблюдается и у животных...

Оказалось, что это два взрослых самца волка.

Сяо Хуэй!

Находящийся в объятиях Мэн Юймина Сяо Хуэй внезапно выпрыгнул на пол и, поджав хвост, умчался на кухню.

С невиданной доселе скоростью.

Пока он недоумевал, в области шеи Мэн Юймина ощутилось влажное и теплое прикосновение.

У него мгновенно затылок покрылся мурашками.

Ого!

Неужели столкнулся с призраком!

Амитабха, я ведь хороший человек, спаси меня, боже!

Набравшись храбрости, Мэн Юймин собрался оглянуться.

Его внезапно сбила с ног огромная сила, влажное прикосновение с шеи переместилось на подбородок и щеку.

Раскрыв глаза, он посмотрел перед собой.

Он увидел, что на нем лежит огромная «крупная собака» с белоснежной шерстью и кроваво-красными глазами.

Но Мэн Юймин знал, что это вовсе не собака, а самый настоящий чистокровный волк.

Неудивительно, что Чу Бэй вел себя так загадочно, оказывается, он держал волка...

Не успев даже подумать о том, законно ли это, волк посмотрел на него своими глубокими, похожими на драгоценные камни глазами, в которых промелькнуло недовольство.

Опустив голову, он снова принялся его беспорядочно облизывать.

Да Бай, потише...

Его массивные лапы крепко удерживали прижатого к полу Мэн Юймина, а язык то и дело норовил коснуться губ парня.

Столкнувшись с животным, Мэн Юймин проявлял удивительное терпение и практически не уворачивался.

Несколько раз волку удавалось хитростью дотянуться языком до языка Мэн Юймина.

Хватит, прекрати!

Мэн Юймин задействовал и руки, и ноги, и, смеясь сквозь слезы, схватил зверя за челюсти, не позволяя продолжать.

Да Бай?

Тот издал недовольное хмыканье.

Заметив, что зверь обладает человеческим разумом, Мэн Юймин почувствовал, как в его сердце поднимается любовь к животным.

Он отпустил его пасть и принялся трепать по голове.

Устроив знатную забаву.

Белоснежная шерсть растрепалась под руками Мэн Юймина, и тогда он сбегал за щеткой Сяо Хуэя, чтобы расчесать зверя.

Голос Мэн Юймина звучал звонко, в глазах плетилась радость, а на лице играла умиленная улыбка.

Да Бай, ты и правда красавец.

Величественный Да Бай гордо задрал голову и завыл на луну: — Ау-у-у!

Собачий лай со всех окрестностей тут же отозвался в ответ.

Мэн Юймин вмиг превратился в преданного фаната: — Да Бай, ты такой крутой!

Неужели богачи любят держать дома таких свирепых зверей? Пусть они и диковаты, но зато какие милые.

Кстати, ты ведь наверняка проголодался?

Мэн Юймин принес собачью миску Сяо Хуэя, доверху насыпал в нее корма и поставил перед Да Баем.

...Ты отступил на полшага вполне серьезно?

Да Бай брезгливо облизал пасть и сделал еще один шаг назад.

Мэн Юймин схватился за голову: — Совсем забыл, ты же у нас не собака.

Он прошел на кухню, открыл холодильник, достал куриную грудку и говядину, а затем отварил их в воде.

Да Бай принялся и проглотил целиком цельный кусок куриной грудки.

С таким аппетитом — истинный волк!

Спустя полчаса наевшийся досыта Да Бай лениво вилял хвостом, оккупировав место Сяо Хуэя, и разлеглась в объятиях Мэн Юймина.

Сяо Хуэй прятался в углу, притворяясь, что уже уснул.

Мэн Юймин зарылся лицом в его пушистую мягкую шерсть и с чувством произнес: — Жизнь удалась, раз можно тискать волка.

Только он это произнес, как Да Бай шевельнулся, вцепился зубами в полу одежды Мэн Юймина и потащил его вверх.

Мэн Юймин бесконечно баловал и потакал ему, позволив без труда увести себя на второй этаж в спальню.

Комната была оформлена в минималистичном стиле, а у окна стояла огромная кровать.

Полная луна за окном казалась искусно написанной фреской, украшающей комнату.

Стоило Мэн Юймену встать у кровати, как Да Бай толкнул его носом, опрокидывая на простыни.

Он прикрыл наполовину обнаженную талию и, обернувшись, возмутился: — Чего ты такой буйный!

Однако самое буйное было еще впереди.

В конце концов, сытость и тепло пробуждают плотские желания.

Да Бай облизал пасть, а огромную лапу опустил Мэн Юймину на талию. Когти были втянуты, и к коже прижимались лишь мягкие подушечки, даря невероятно приятные ощущения.

Если бы не столь двусмысленная поза, Мэн Юймин наверняка бы снова растаял от умиления.

Белый волк навис сверху, прижав Мэн Юймина к постели.

Разве эта сцена не была точной копией тех двух волков из Мира животных?!

Мэн Юймин встревожился.

Да Бай, давай договоримся, отпустишь меня?

Глаза Да Бая стали еще краснее, разве мог он слушать его слова — волк тут же впился зубами ему в затылок.

Следом накатила резкая боль, и комнату заполнил запах крови.

Да что с тобой не так, твою мать?!

У Мэн Юймина в глазах потемнело, и он провалился в сон.

Мэн Юймину приснился сон, в котором его окружили Да Бай и Чу Бэй.

Он без колебаний бросился к Да Баю, но в тот же миг Да Бай обернулся Чу Бэем и полностью овладел им.

Какой же кошмарный сон.

Утром следующего дня.

Ощущение обладания из сна продолжалось, поскольку Мэн Юймин постыдно возбуждился.

Его талия обнимали сильные руки, а кто-то утыкался лбом ему в затылок.

Следы от укуса по-прежнему саднили, но рану кто-то уже перевязал.

Мэн Юймин попытался разжать чужие руки: — Чу Бэй, пусти меня!

Чу Бэй зафиксировал его ноги своими и с бесконечной нежностью поцеловал в затылок, обдавая ухо горячим дыханием: — Малыш, а ты встал.

Пока он говорил, его рука уже скользнула к возбужденному члену Мэн Юймина.

Мэн Юймин продолжал сопротивляться: — Ничего я не встал!

Чу Бэй молча усмехнулся уголками губ, не прекращая движения рукой, которая пробралась под резинку его штанов.

Очевидно, что помимо упрямого языка, внизу у Мэн Юймина... все было куда тверже.

28 Ты воспринимаешь меня как пару

Звуки, вырывавшиеся из горла Мэн Юймина, звучали невыносимо сладко.

Он невольно выгнул спину, до боли натянув даже пальцы ног, и, едва связывая слова, сдавленно молил о пощаде: — Чу Бэй, давай нормально поговорим, прекращай распускать руки...

Чу Бэй тихонько усмехнулся ему на ухо, а его хриплый и чувственный голос подлил масла в огонь.

Руки или рот, выбирай что-то одно.

Руки?

Рот?

И какой же рот?

Лицо Мэн Юймина вспыхнуло пунцовым пламенем.

В конце концов, в его прошлых сладких снах действительно бывали такие... позы.

Мх-м...

Мэн Юймин тяжело дышал, а его лицо покраснелось так, будто у него поднялась температура.

В ванной клубился густой пар, и капли воды, покрывавшие тело, скатывались по рельефу мышц Мэн Юймина — было не разобрать, пот это или вода.

К счастью, Чу Бэй заранее обмотал его водонепроницаемой пищевой пленкой, иначе на следующий день рана точно воспалилась бы.

Мин-мин, малыш~

Мэн Юймин метался между ледяным холодом и пламенем, а от внезапного хриплого шепота Чу Бэя у него подкашивались ноги.

А Чу Бэй этот — просто бесстыдник несусветный.

Мэн Юймин был готов заплакать.

Но раз уж стрела была пущена, лук приходилось натягивать, и сейчас ему было уже не до стыда.

Руководствуясь славной традицией взаимности, Мэн Юймин изо всех сил старался угодить Чу Бэю руками.

Спустя добрых полчаса Мэн Юймин затаил обиду.

Он чувствовал, что остался в дураках, ведь его время работы оказалось куда дольше, чем у Чу Бэя.

Когда Чу Бэй хрипло кончил, Мэн Юймин принялся массировать затекшие запястья.

Мысленно он ворчал, но в жизни бы не признал, что Чу Бэй выносливее его!

Тут на кону стояло мужское достоинство.

Удовлетворенный Чу Бэй языком провел по зубам, угольно-черные пряди влажно прилипли к вискам, а в воздухе витали волны тестостерона.

Невероятно соблазнительно.

Мэн Юймин бросил лишь один вороватый взгляд, как у него тут же задрожали колени и пересохло во рту.

Чу Бэй перевернулся, прижал Мэн Юймина к постели и чмокнул в губы.

Малыш, ты просто молодец.

Углы рта Мэн Юймина судорожно дернулись, и он отшлепал его по руке.

Да Бай? Где Да Бай?

Чу Бэй стоял у панорамного окна, и утренний свет вырисовывал его высокую, крепкую фигуру, на которой отчетливо проступали восемь кубиков пресса.

Моргнув, он произнес: — Я закрыл Да Бая.

Мэн Юймин сильно разочаровался и уткнулся лицом в подушку.

Нащупав сзади рану на затылке, он глухо пробормотал: — Зачем Да Бай меня укусил?

Чу Бэй провел рукой по пушистому затылку Мэн Юймина, и в его глазах затаилась глубокая улыбка: — Он принял тебя за свою пару.

Пару?

По его впечатлениям, во время спарения кошачьих самцы действительно кусали самок за затылок.

Но разве Да Бай не волк? Волки относятся к псовым.

Взгляд Чу Бэя на мгновение потемнел: — Он волк.

Тебе так нравится Да Бай?

Мэн Юймин приподнялся и взволнованно воскликнул: — Какой же Да Бай милый!

Кто же устоит перед чем-то настолько милым!

Мэн Юймин снова взглянул на Чу Бэя, и в его глазах отчетливо читалось разочарование — люди не идут ни в какое сравнение с волками.

Чу Бэй хуже Да Бая.

На кончике языка Чу Бэя вдруг отчетливо ощутился кислый привкус.

Пожалуй, это была высшая степень проявления ревности — ревновать самого себя.

Мэн Юймин посмотрел на Чу Бэя взглядом, полным желания до блеска в глазах: — Я еще смогу увидеть Да Бая?

В будущем предоставится масса возможностей.

Мэн Юймин встал с кровати и быстро оделся, вылитый бессердечный негодяй, бросающий

после близости.

Я сначала вернулся в университет. Чу Бэй мрачным взглядом провожал его спину, испытывая странное ощущение, будто от него избавились.

— Это район частных вилл, пешком отсюда не выбраться, — с досадой произнес Чу Бэй. — Я велю управляющему отвезти тебя на машине.

Перед уходом Мэн Юймин снова подхватил Сяо Хуэя на руки и пару раз потискал.

Он давал наставления на все лады:

— Сяо Хуэй, запомни, впредь тебе категорически нельзя задиаться к чужим кобелям!

Чу Бэй с улыбкой ответил:

— Ничего, я придумаю, как спасти этой собаке жизнь.

Только тогда Мэн Юймин со спокойной душой удалился.

Стоило Мэн Юймину перешагнуть порог, как тут же кто-то отворил парадную дверь.

Элегантная женщина отвесила Чу Бэю затрепину по затылку и с ходу выругалась:

— Волчонок, да как ты посмел обвести вокруг пальца собственную мать?!

Чу Бэй выглядел крайне обиженным.

— Кто просил вас мне не верить? Пришлось доказывать всё наглядно.

В глазах Ян Ячань читалось сложное выражение.

— Не думала, что ты говоришь правду, и кровь того паренька, Мэн Юймина, действительно способна вернуть тебе человеческий облик.

По достижении зрелого возраста оборотни впадали в гон раз в месяц; если не найти пару, это состояние длилось от нескольких дней до целой недели.

В случае же спаривания течка прекращалась уже на следующий день.

Но чтобы всё обошлось так, как у Чу Бэя — которому стоило лишь один раз укусить Мэн Юймина, — о подобном не приходилось даже слышать.

— Я же говорил: Мэн Юймин — моя судьба.

После того как правда об их отношениях всплыла наружу, верхушка клана Чу была в курсе, что молодой господин сошёлся с мужчиной.

По правде говоря, мало кого волновало, испытывает ли Чу Бэй симпатию к мужчинам.

Вот только из-за этого в роду оборотней на несколько помётов волчат станет меньше.

Особенно учитывая, что Чу Бэй происходил из рода сибирских волков и был чистокровнейшим и сильнейшим из оборотней.

На нём лежала ответственность за продолжение рода могущественных оборотней.

Прекрасно понимая, что просто так они от него не отстанут, Чу Бэй решил воздействовать через Ян Ячань.

Отец Чу был нынешним главой клана и без памяти любил жену. Убедить Ян Ячань означало наполовину убедить главу.

Чу Бэй сделал вполне серьёзное предложение:

— Произведите на свет еще парочку помётов волчат, делов-то.

Ян Ячань бросила на него испепеляющий взгляд:

— Не пытайся замять разговор. Ты вообще понимаешь, каково происхождение Мэн Юймина?

Чу Бэй остолбенел:

— Какое?

Помолчав немного, Ян Ячань произнесла:

— Через несколько дней приведешь Мэн Юймина в главный особняк.

Чу Бэй нахмурился.

Неужели они затевают что-то против Мэн Юймина?

Ян Ячань насквозь видела его мысли:

— Нашёл жену и забыл мать! Мы не причиним ему вреда.

Чу Бэй холодно фыркнул:

— То, что не причинишь ты, еще не значит, что не причинят другие.

Ян Ячань вздохнула:

— Я ручаюсь, что та стая старых волков тоже не тронет его.

В воздухе всё еще витал сладковатый аромат крови Мэн Юймина.

Он долго не выветривался.

К вечеру закатное солнце окрасилось в кроваво-красный цвет.

Мэн Юймин и Юй Тун плечом к плечу шагали по дороге в общежитие.

— Юймин, как хорошо, что ты сегодня вернулся.

— М?

— Помнишь ту встречу выпускников, о которой я тебе говорил? — В миндалевидных глазах Юй Туна промелькнула испуганная искорка. — Мне правда очень страшно.

Боль от изоляции и травли, казалось, въелась ему прямо в кости, стоило лишь вспомнить об этом, как в груди сразу начинало давить.

— Если боишься, мы никуда не пойдём. Этот Ян Миншэн вообще странный тип, с какой стати он уперся и зовёт тебя?

Мэн Юймин хмыкнул:

— Как ни крути, а заваруху в те годы затеял именно он.

Если бы он тогда не стал публично вручать любовное письмо и признаваться в чувствах, с какой стати Юй Туна подвергаться злобной травле?

Белоснежное личико Юй Туна слегка порозовело:

— На самом деле я не держу зла на Ян Миншэна. В конце концов, он и сам не ожидал, что меня станут травить.

— Тогда ответь: он всё еще любит тебя?

Щёки Юй Туна покрылись двумя алыми пятнышками, и он смущённо и робко пролепетал:

— Он говорил мне, что всё еще любит меня...

— Тц.

Наблюдая за тем, как Юй Тун мялся и тушевался, Мэн Юймин почувствовал, как на душе скребутся смутные предчувствия.

Отель «Бихай», самый роскошный и дорогой во всей Синьчжоу.

Прохожие здесь сплошь принадлежали к богачам и аристократам, оттого скромные наряды Мэн Юймина и Юй Туна так сильно бросались в глаза.

— Юй Тун, это точно место встречи вашего класса?

От отеля веяло напыщенным шиком нуворишей, вкус устроителей оставлял желать лучшего.

Юй Тун и сам выглядел озадаченным:

— Эм... вроде бы здесь.

Он достал телефон, чтобы показать адрес Мэн Юймину.

Всё верно, именно это место.

Едва они подошли к входу, как дежуривший охранник окинул их беглым взглядом и преградил

путь.

— Извините, сегодня отель полностью арендован, посторонних посетителей не пускаем.

Хотя тон прозвучал вежливо, презрение в его глазах было очевидно.

Мэн Юймин заговорил напрямую:

— Мы как раз на встречу выпускников. Те, кто арендовал здесь всё, должно быть, наши бывшие одноклассники.

— Одноклассники?

Юй Тун кивнул:

— Да, его зовут Ян Миншэн...

Охранник, поверив наполовину, уже собирался достать рацию, чтобы уточнить подробности, как вдруг сзади раздался издевательский смешок.

— Это ещё откуда замарашки приплёлись?

Резкий запах парфюма ударил Юй Туну в нос, он поморщился и обернулся, чтобы посмотреть на прибывших.

Парень и девушка стояли с напыщенным видом, на девушке было вечернее платье с глубоким вырезом, демонстрирующее бюст едва ли не целиком.

Она слегка приподняла подбородок, прищурившись:

— Ой, да это же Юй Тун! Ты так вырядился... я тебя поначалу и не узнала.

В её словах сквозила ядовитая шпилька, явно направленная на то, чтобы унижить наряд Юй Туна.

Юй Тун выдавил из себя улыбку:

— Бай Хуэй, давно не виделись.

— К слову.

Бай Хуэй закинула руку за локоть стоявшего рядом парня и представила:

— Это мой парень, молодой господин Чэнь Линь из Корпорации Чэнь.

На второй половине фразы она намеренно сделала акцент.

Корпорация Чэнь ворочала огромными деньгами, а Чэнь Линь был старшим сыном с высокими шансами унаследовать семейное дело — сейчас мало кто не завидовал её положению.

Чэнь Линь выглядел болезненно худым, с синяками под глазами — типичный вид человека, подорвавшего здоровье излишествами.

Мэн Юймин и Юй Тун переглянулись: не старший ли это брат Чэнь Чао?

— Дорогой, представляешь, Юй Тун в своё время был круглой отличницей... то есть отличником всей нашей школы. Помню, он каждый год тратил стипендию на покупку сборников тестов.

Хотя семья Юй Туна жила скромно, на покупку учебного пособия денег всегда хватало, просто он обладал покладистым характером и сыновьей почтительностью, предпочитая тратить стипендию на то, чтобы облегчить ношу родителей.

Но в устах Чэнь Линя это прозвучало совершенно иначе.

Выходило, что Юй Тун — всего лишь заучившийся нищий ботаник.

Чэнь Линь согласился соизволить прийти на скромную встречу выпускников вместе с Бай Хуэй лишь потому, что организатором выступал Ян Миншэн — один из самых влиятельных мажоров города.

Ходили даже слухи, что Ян Миншэн доводится двоюродным братом самому Чу Бэю, молодому господину из Корпорации Чу.

Удадись ему в один прекрасный день подружиться с обоими этими молодыми господами, его собственный путь в будущем стал бы куда шире.

Взгляд Чэнь Линя невольно скользнул по молчавшему всё это время Мэн Юймину, и в глазах мужчины мелькнуло изумление.

Мэн Юймин сам по себе отличался поразительной привлекательностью: бледная кожа, глубокие, чернильно-чёрные глаза, в которых, казалось, можно было утонуть.

От него исходила аура неограненного нефритового камня, скрывшего свой блеск; одет он был просто, но выглядел при этом наследником какого-то знатного семейства.

Чэнь Линь неуверенно спросил:

— А это кто?

Бай Хуэй не собиралась тратить на это время, она потянула Чэнь Линя за руку внутрь.

— Не будем терять время, молодой господин Ян не любит, когда опаздывают.

Побуждаемый её напоминанием, Чэнь Линь тут же забыл про Мэн Юймина и, подхватив Бай Хуэй под руку, упорхнул внутрь.

У него и в мыслях не было проводить их с собой.

Охранник же, не задавая больше лишних вопросов, просто преградил им дорогу, окончательно убедившись, что эти двое — халявщики, пришедшие пожить за чужой счёт.

Мэн Юймин помрачнел:

— Позвони-ка Ян Миншэну.

Повернувшись к другу, он вдруг заметил, что лоб Юй Туна покрылся испариной, а губы совершенно побелели.

У Юй Туна подогнулись колени, и Мэн Юймин успел его подхватить.

С беспокойством спросил:

— В чём дело? Плохо себя чувствуешь?

— ...Всё в порядке.

Юй Тун судорожно вздохнул и проговорил:

— Бай Хуэй была первой красавицей нашей школы. Кажется, она любила Ян Миншэна, и после того, как он уехал за границу, она... сделала мне много плохого.

Он выразился мягко, но Мэн Юймин понял: Бай Хуэй наверняка обошлась с Юй Туном крайне жестоко.

Этот страх преследовал Юй Туна по сей день, именно поэтому при одном её виде его бросало в пот.

— К чёрту такую встречу выпускников, мы никуда не идём!

Поддерживая обессиленного Юй Туна, Мэн Юймин усадил его на бордюр клумбы и поспешил к дороге поймать такси.

Юй Тун прижал руку к груди — старая душевная рана вновь дала о себе знать, отзываясь тупой болью.

— Ха, — он криво усмехнулся про себя. Похоже, он переоценил свои силы.

Он думал, что уже способен спокойно смотреть в глаза своему обидчику из прошлого, но в конце концов вновь бежал, словно жалкий трус, спасаясь в панике и позоре.

— Юй Тун!

Сквозь головокружение и нехватку воздуха Юй Тун услышал, как кто-то с тревожным воплем зовёт его по имени.

В следующее мгновение он оказался заключён в тёплые объятия.

— Вот ты где.

Рассеянный взгляд Юй Туна постепенно сфокусировался, а щеки начало заливать румянцем от тепла крепких объятий.

Его голос дрожал:

— Ян Миншэн, отпусти меня.

— И не подумаю!

Ян Миншэн сомкнул руки еще крепче, прижимая его к себе:

— Что бы ты делал, если бы убежал?

На глазах у толпы у входа в отель собралась целая компания роскошно одетых одноклассников, большинство из которых высыпали следом за Ян Миншэном.

Будь они чуть ближе, те наверняка смогли бы во всех деталях разглядеть их потрясённые лица.

<http://bllate.org/book/22524/2378878>